

≈ 49 мин

«Отсутствие системы и плана в деле здравоохранения не менее, а может быть даже более вредно, чем в других отраслях хозяйства и культуры. В самом деле, как можно успешно вести противоэпидемическую борьбу, если вести её вразброд, несогласованно, необъединённо?»

Н.А. Семашко¹

О проблемах медицины в повседневной жизни люди задумываются редко. Проблемы здравоохранения становятся куда более зримыми во времена эпидемий и пандемий, когда мгновенно заболевают тысячи людей по всему миру. Тогда активно начинают гудеть СМИ, а потом волна заболеваний докатывается до твоего города... и вот власти вводят в нём карантин. С этого момента ты больше не способен оставаться в стороне, по крайней мере, от обсуждения этой насущной проблемы.

Коронавирусная инфекция (COVID-19) заставила всерьёз беспокоиться и врачей, и правительства в связи со своим повсеместным распространением — а это более 200 стран **по данным ВОЗ**. Мировые державы сейчас делают всё, что в их силах, чтобы не допустить коронавирусной катастрофы. Но они выглядят беззащитными перед нависшей угрозой. Им нужно постоянно разрываться между интересами крупных корпораций и требованиями населения. Как говорится, *пандемия пандемией, а капитал должен и дальше приносить прибыль.*

Так, из-за того, что инфекция передаётся воздушно-капельным путём, возрос спрос на покупку средств индивидуальной защиты — в первую очередь,

одноразовых масок. За непродолжительный период их цена **возросла** с 1,5 руб. до 70–100 руб. за штуку. В связи с этой ситуацией были возбуждены дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении оптовых поставщиков медицинских масок, которые посредством сговора завышали цены на средства индивидуальной защиты.

С другой стороны, наплыв больных, которым нужна искусственная вентиляция лёгких (ИВЛ), вызывает в больницах настоящий коллапс. Сейчас на сайте госзакупок можно увидеть многочисленные заявки на приобретение аппаратов ИВЛ и их составляющих. Согласно данным журнала Forbes, спрос на эти аппараты в мире в 10 раз **превышает** количество, которым располагают медицинские учреждения. При этом в числе активных игроков на этом рынке — китайская компания Mindray, которая стала выпускать около 3000 аппаратов ИВЛ в месяц, выполняя зарубежные заказы. За короткий период состояние сооснователя и генерального директора этой компании **выросло** с \$1,3 млрд до \$13,2 млрд.

В новостях в последнее время появились данные о скупке аппаратов ИВЛ состоятельными личностями. Конечно, те, кто может позволить себе купить такой аппарат, могут организовать себе и личную палату, и личного врача, который в случае чего подключит ИВЛ. Это лишний раз подчеркивает неравенство в обеспечении медицинской помощью населения в мире. Так, на сегодняшний день США лидирует по количеству больных коронавирусной инфекцией, но капитализм тут поблажек не дает: стационарное лечение остаётся такой же дорогой услугой. По **данным** некоммерческой организации FAIR Health стоимость лечения пациента с COVID-19 за 6-дневное пребывание в

медучреждении может варьировать от \$42 тыс. до \$74 тыс. При этом программа государственного медицинского страхования как Medicaid и Medicare может покрыть только незначительную часть этих расходов.

Малый и средний капиталист не могут позволить своим рабочим такую роскошь, как карантин, к которой пытается принудить их государство: даже недельный простой производства приводит к катастрофическим потерям, не говоря уже о месяце и более. Так, по данным национальной службы новостей, на первой неделе карантина, официально объявленной нерабочей, 64 % россиян **продолжали** трудиться:

«На этой неделе, которую президент России Владимир Путин объявил нерабочей, продолжили работать 64 % наших соотечественников. Об этом говорят данные опроса, который для РБК провела служба исследований HeadHunter. Выяснилось, что, кроме тех, кто в обязательном порядке должен ходить на службу, рабочий режим сохраняют бухгалтеры и IT-специалисты... При этом четверть опрошенных заявили, что ходят на службу в нерабочую неделю, потому что так решило руководство, 11 % опрошенных респондентов подчеркнули, что сами решили, работать им или нет, а ещё 8 % указали, что трудятся сами на себя».

В результате мера, направленная на недопущение катастрофы, заменяется полумерой, что вполне естественно для системы, разрываемой анархией производства. А экономические потери, которые понесёт государство, а также малый и средний бизнес, в конце концов лягут тяжким бременем на плечи народа. Спасут ли нас очередные полумеры от безработицы и полуголодного

существования? В рамках нынешней социально-экономической системы нам приходится на это лишь уповать.

Напоследок хотелось бы отметить ещё одну деталь. По информации ООН, «более 800 миллионов людей во всем мире по-прежнему живут в условиях нищеты и лишены права на продовольствие, образование и охрану здоровья». Далеко не первый год в Африке борются с голодом, однако количество голодающих не уменьшается. Или, к примеру, взять данные по туберкулёзу: в 2018 г. туберкулёзом заболело 10 миллионов человек на планете, и 1,5 миллиона человек умерли от этой болезни. Всё это ни в коем случае не умаляет серьёзность пандемии, но, в отличие от неё, не освещается в СМИ на каждом шагу.

Это всё — лишь вершина айсберга. Капиталистический мир не способен сохранить здоровье населения: он просто не ставит себе такой цели. Высокотехнологичное медицинское оборудование, новейшие лекарственные препараты — не более, чем способы извлечения прибыли.

Нужно понимать, что охрана здоровья населения — это не только здравоохранение с его больницами, поликлиниками, санитарями, врачами и медсёстрами. Прежде всего это экономика, это наука и промышленность; это все социальные институты, которые обеспечивают комплексный подход к обеспечению всех возможных мер первичной, вторичной и третичной профилактики². Всё это — хорошо забытые принципы советского здравоохранения:

«Особенностью плана здравоохранения в СССР является комплексность,

которая заключается в том, что он не ограничивается только мероприятиями, проводимыми органами здравоохранения, но и включает в себя мероприятия, осуществляемые жилищно-коммунальными органами, земельными и другими»³ .

Но их трагедия в том, что они осуществимы лишь при наличии планирования всех сфер жизни человека: от его первых шагов до последнего вздоха. Считать, что можно отдать на откуп гражданам заботу о себе самих — преступная глупость. Слишком много для этого нужно знать, слишком много учитывать мелочей... Людям часто оказывается не до здоровья, чтобы им можно было доверять такие вещи; не зная основ, они в конечном счёте будут создавать и усугублять эпидемическую обстановку в обществе или ложиться на него бременем инвалидности.

К сохранению здоровья, как и ко всему остальному, необходимо подходить научно. Претворить в жизнь весь накопленный человечеством багаж знаний способны только организованные действия всех социальных институтов, которые учитывают каждую мелочь, незаметную обывателю, вплоть до высоты парт в школьном классе и количества «тихих часов» в детском саду.

Индивидуализм и забота лишь о себе и своих ближайших родственниках выходят боком всему обществу. Люди, сметающие «на всякий случай» с полок ставшие жизненно необходимыми товары, создают их дефицит. Они наивно полагают, что организуют себе «бронированную камеру» ото всех невзгод, но они глубоко заблуждаются: от их действий проигрывают все. Эпидемия и экономический кризис застигнут их и в бункере. Сегодняшняя пандемия лишней

раз показала, что общество живет в условиях своеобразной модификации естественного отбора.

В начале апреля журнал Monthly Review опубликовал статью о критической неспособности здравоохранения всех стран мира предотвратить пандемию. Авторы применили интересный эпидемиологический подход к выявлению причин настоящей и предшествующих эпидемий, а также предпосылок для возникновения в будущем новых антропозоонозных инфекций⁴. Значительная роль в их возникновении и распространении отводится деятельности крупного капитала и связанным с ней глобализации, экологическим (обезлесение, нерациональное землепользование, изменение географии местности) и санитарно-гигиеническим (значительная доля «дикой еды» на рынке, ослабление надзора за деятельностью ферм и пищевых производств) проблемам.

В то же время, чрезмерно акцентируясь на экологическом факторе, авторы начинают пространные мечтания, в которых доходят до поворота вспять всего прогресса и находят нелепый выход из ситуации: «рождение нового мира (или, возможно, возвращение к Земле)». Впрочем, что именно имели в виду авторы, употребляя эти двусмысленные выражения, остаётся загадкой. Кроме того, мы не поддерживаем предложение о создании бригад взаимопомощи «в духе почти что утерянных пролетарских традиций времён Маркса» с целью оказания давления на правительства; мы не разделяем наивно-идеалистических лозунгов об обобществлении лекарственных средств, «возвращении человечества в земные циклы регенерации» и «переоткрытии нашего чувства индивидуализма». Эти предложения уводят нас прочь от понимания

неискоренимости таких масштабных пандемий в капиталистических реалиях, навязывая нам компромисс с системой. Увы, такой компромисс невозможен, когда необходимы централизованные и научно обоснованные действия, когда нужно единым ударом по всем фронтам ответить на угрозу.

РАСЧЁТ

Официально объявлено о пандемии COVID-19, заболевания, вызываемого коронавирусом SARS-CoV-2, то есть вторым по счёту вирусом тяжёлого острого респираторного синдрома с 2002 года. По состоянию на конец марта целые города находятся в режиме домашней самоизоляции, а больницы одна за другой сталкиваются с медицинским коллапсом, вызванным наплывом пациентов.

Китай, первичная вспышка в котором сейчас угасает, сегодня вздохнул спокойнее⁵. То же — в Республике Корея и Сингапуре. В противовес им, Европа — в особенности Италия и Испания, но всё сильнее и другие страны — начала сгибаться под тяжестью смертей уже на раннем этапе эпидемии. В Латинской Америке и Африке только сейчас начинают накапливаться случаи заражения; одни страны там готовы к болезни лучше, другие хуже. В Соединённых Штатах, «законодателе трендов» хотя бы из-за того, что они являются самой богатой страной в мировой истории, ближайшее будущее видится мрачным. Пик эпидемии в этой стране ожидают не раньше мая, а медработники и посетители больниц уже дерутся за доступ к тающему запасу средств индивидуальной защиты⁶. Медсёстры, которым Центр по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Protection (CDC)), ко всеобщему потрясению, рекомендовал использовать банданы и шарфы вместо медицинских масок, уже

заявили, что «система обречена»⁷.

Тем временем, правительство США продолжает перехватывать закупки самого необходимого медицинского оборудования отдельными штатами, предлагая за них более высокую цену. То самое оборудование, которое правительство сперва отказалось закупать для них. Оно также объявило об усилении пограничного режима в качестве меры для поддержания общественного здоровья, в то время как вирус бушует внутри страны⁸.

Коллектив эпидемиологов из Имперского колледжа Лондона спрогнозировал, что даже при идеальном проведении всех необходимых мероприятий по уменьшению негативных последствий — сглаживанию кривой заболеваемости коронавирусной инфекцией посредством карантинизации выявленных больных и изоляции пожилых — Соединённым Штатам не избежать 1,1 миллиона смертей и нагрузки на отделения реанимации и интенсивной терапии, в восемь раз превышающей их коечные фонды⁹. Если же будет вестись борьба с инфекцией, направленная на подавление эпидемии, система здравоохранения будет вынуждена прибегнуть к более жёстким мерам по китайскому сценарию: карантинизации заболевших вместе с членами их семей и всеобщей самоизоляции, включая закрытие различных учреждений. Согласно прогнозу, такие меры привели бы к снижению числа смертей в Соединённых Штатах приблизительно до 200 000.

По оценкам группы из Имперского колледжа Лондона, для достижения успеха кампания по борьбе с заболеванием должна продолжаться по меньшей мере 18 месяцев, что неизбежно повлечёт за собой накладные расходы в условиях

экономического спада и сокращение сферы услуг. Эта группа предложила балансировать между тем, что требуется для контроля над заболеванием, и тем, что нужно экономике, посредством периодического введения и отмены карантина исходя из того, заполнена ли определённая доля коек в отделениях интенсивной терапии.

Против такой модели есть возражения. Так, группа во главе с Нассимом Талебом, автором книги «Чёрный лебедь», заявила, что модель Имперского колледжа не учитывает отслеживание контактов и поквартирные обходы¹⁰.

Их контраргументы упускают, что вспышка уже сломала волю многих правительств к задействию такого рода санитарной защиты. Такие меры не будут приниматься к рассмотрению многими странами до тех пор, пока вспышка не пойдёт на спад. Как выразился один шутник:

«Коронавирус слишком радикален для Америки. Ей нужен вирус более умеренных взглядов, на который она смогла бы отвечать постепенно»¹¹.

Группа во главе с Талебом отмечает отказ команды из Имперского колледжа исследовать, какие условия могли бы привести к уничтожению вируса. Это не означает, что случаи заболеваний свелись бы к нулю, но достаточно изоляции, чтобы единичные случаи не привели к новым вспышкам инфекции. Только 5 % людей, имевших контакт с заболевшими в Китае, были инфицированы. В сущности, команда Талеба отдаёт предпочтение китайской программе по подавлению заболевания, благодаря которой достаточно быстро были брошены все силы на уничтожение угрозы, не устраивая при этом «плясок с бубном» и не разрываясь между контролем над заболеванием и устранением дефицита

рабочей силы. Жёсткий и ресурсозатратный китайский подход к решению проблемы освободил его население от сомнительной перспективы многомесячного или даже многолетнего карантина, в котором предлагают поучаствовать всем странам деятели из Имперского колледжа.

Математик и эпидемиолог Родрик Уоллес, один из соавторов этой статьи, полностью переворачивает подход к решению. Моделирование чрезвычайных ситуаций хоть и необходимо, но оно упускает из виду, когда и с чего начинать. Структурные причины — это важнейший аспект чрезвычайной ситуации. Их учёт помогает нам понять, как лучше реагировать, двигаясь вперед, а не просто перезапуская экономику, которая привела к краху. «Если пожарным предоставляются достаточные ресурсы, — пишет Уоллес, — при нормальных условиях большинство пожаров чаще всего могут быть потушены с минимальными жертвами и имущественным ущербом. Однако это устранение пожара критически зависит от гораздо менее романтического, но не менее героического предприятия: постоянных, продолжающихся законодательных усилий по регулированию и ограничению пожароопасности зданий, разработке кодекса и принуждению к его исполнению. Всё это также гарантирует успешность пожаротушения, улучшение санитарных условий и сохранение зданий везде и на необходимом уровне.

Контекст имеет значение для пандемии. Текущие политические структуры, позволяющие транснациональным сельскохозяйственным предприятиям получать прибыль, перекладывая издержки на плечи населения, должны принудить предприятия взять издержки на себя. Конечно, если они действительно ставят цель избежать смертоносной пандемии в ближайшем

будущем»¹² .

Неспособность подготовиться к вспышке и фактическая беззащитность перед ней возникла не в декабре, когда страны по всему миру не смогли ответить одним ударом на COVID-19, распространившийся из Ухани. В Соединённых Штатах она возникла не тогда, когда Дональд Трамп обезоружил противоэпидемическую подготовку группы специалистов по вопросам национальной безопасности или когда оставил семьсот незаполненных вакансий Центра по контролю и профилактике заболеваемости (CDC)¹³ .

И не тогда федеральные власти не смогли действовать адекватно результатам симуляции пандемии 2017 года, продемонстрировавшей всю неготовность страны¹⁴ . И не тогда Соединённые Штаты «уволители эксперта CDC в Китае за несколько месяцев до вспышки вируса», как отмечается в заголовке агентства Reuters, хотя потеря контроля американским экспертом за обстановкой на местах в Китае, безусловно, ослабила реакцию США. Возникла она и не тогда, когда было принято неудачное решение не использовать уже имеющиеся тестовые системы, предоставленные Всемирной организацией здравоохранения. Вместе взятые, задержки в получении как можно более ранней информации и тотальный промах с тест-системами, несомненно, станут причинами многих, возможно, тысяч, или более, погибших¹⁵ .

Беззащитность перед пандемией была фактически запрограммирована десятилетия назад, когда основные принципы общественного здравоохранения, такие как общедоступность, стали открыто игнорироваться, что сопровождалось активной монетизацией всей системы¹⁶ . Страна, охваченная

режимом индивидуализированной эпидемиологии, — натуральный оксюморон, — которая «включается» в последний момент (по мере надобности), с едва достаточным количеством больничных коек и оборудования для стандартных операций, по определению не в состоянии мобилизовать ресурсы, необходимые для претворения в жизнь китайского способа подавления заболевания.

Следуя точке зрения команды Талеба по поводу стратегий моделирования в более явных политических терминах, Луис Фернандо Чавес, один из наших соавторов, занимающийся экологией заболеваний, ссылается на биологов-диалектиков Ричарда Левинса и Ричарда Левонтина, которые сходятся во мнении, что принцип «давайте позволим числам обо всём рассказать», только маскирует подгонку под заранее заготовленные предположения¹⁷. Модели, подобные исследованиям Имперского колледжа, явно ограничивают области анализа узкоспециальными вопросами в рамках господствующего общественного строя. По своему замыслу, они не в состоянии охватить более широкие рыночные силы, ведущие к вспышкам, и политические решения, лежащие в основе вмешательств.

Сознательно или нет, итоговые прогнозы ставят защиту здоровья населения на второе место, включая многие тысячи самых уязвимых людей, которые будут просто убиты, стоит только стране начать метания между контролем за заболеванием и экономикой. Точка зрения теории Фуко на государство, поступающее с населением так, как велят ему его собственные интересы, представляет собой по сути возрождённое на современный лад и чуть смягчённое мальтузианство с призывами обеспечить иммунную прослойку населения, что когда-то предлагало британское правительство тори, а теперь —

Нидерланды, посредством того, чтобы дать возможность вирусу беспрепятственно распространяться¹⁸. Кроме слепой надежды имеется очень мало доказательств того, что коллективный иммунитет будет гарантировать прекращение вспышки. Вирус может без труда вырваться из-под иммунной прослойки населения.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Так какие же меры стоит принять? Во-первых, нужно уяснить, что, даже правильно реагируя на случившуюся чрезвычайную ситуацию, мы всё равно столкнёмся как с нуждой, так и с угрозой нашим жизням.

Нужно национализировать больницы, следуя примеру Испании, ответившей таким образом на вспышку вируса¹⁹. Нужно стремительно увеличивать как объёмы тестирования, так и скорость получения его результатов, следуя примеру Сенегала²⁰. Нужно обобществить лекарственные препараты²¹. Нужно обеспечить медперсонал максимальной защитой, чтобы замедлить уменьшение его численности. Необходимо обеспечить право на ремонт аппаратов ИВЛ и прочего медицинского оборудования²². Нужно запустить массовое производство коктейлей из противовирусных средств, таких как ремдесивир и старый добрый противомаларийный препарат хлорохин (а также других многообещающих лекарств), пока мы проводим клинические исследования, проверяя, покажут ли они свою эффективность за пределами лаборатории²³.

Следует внедрить систему планирования, чтобы, во-первых, принудить компании производить нужные нам аппараты ИВЛ и необходимые медицинским работникам средства индивидуальной защиты, и, во-вторых, в первую очередь

выделять их для наиболее нуждающихся регионов.

Необходимо создать многочисленную медицинскую службу по борьбе с пандемией, чтобы под рукой имела рабочая сила в научно-исследовательской сфере и по оказанию медицинской помощи, грамотно подходящая к удовлетворению всё возрастающих нужд, вызванных этим вирусом (и любыми другими патогенами, с которыми нам предстоит столкнуться в будущем). Для примера, сопоставьте нагрузку медицинских работников с количеством больничных коек, нужных кадров и оборудования, необходимых для того, чтобы в ходе подавления эпидемии восполнить существующий дефицит. Другими словами, нам чужда идея о простом выживании под «авиаударами» COVID-19 и последующем неизбежном возвращении к отслеживанию контактов и изоляции заражённых в целях снижения числа заболевших ниже эпидемического порога. Важно немедленно нанять столько человек, сколько нужно для выявления COVID-19 путём поквартирного обхода, снабдив их при этом необходимым защитным оборудованием вроде подходящих для этого масок. По пути нужно приостановить общество, организованное вокруг экспроприации, от арендодателей (лендлордов) до санкций против других стран, создавая тем самым благоприятные условия для народа, позволяющие ему пережить болезнь и обеспечивающие её излечение.

Однако пока не будет внедрена программа такого плана, большая часть народа останется по сути брошена на произвол судьбы. Хотя и надо продолжать давление, чтобы побороть упрямство некоторых правительств, в духе почти что утраченных пролетарских традиций времён Маркса, обычные люди по возможности должны присоединяться к возникающим группам взаимопомощи и

соседским дружинам²⁴. Профессионалы в области здравоохранения, находящиеся в распоряжении профсоюзов, должны обучать эти группы, чтобы они случайно не распространяли вирус, делая свои добрые дела.

Упор на включение структурных источников вируса в планирование чрезвычайных ситуаций даёт нам ключ к тому, чтобы на каждом шагу вперёд делать ставку на защиту народа, а не прибыли.

Одна из многих опасностей лежит в нормализации происходящего «безумия, сравнимого с дерьмом летучей мыши», как его охарактеризовали американцы, и, как совпадение, синдром, которым страдают пациенты, является в некотором смысле дерьмом летучей мыши в лёгких. Нужно навсегда запомнить тот шок, что мы испытали, когда узнали о том, что очередной вирус, вызывающий тяжёлый острый респираторный синдром, явился нам из своего природного убежища, начав распространяться среди людей всего за восемь недель²⁵. Вирус появился на одном из концов региональной линии поставок экзотической еды, успешно запустив цепь заражения между людьми на другом конце китайского города Ухань²⁶. Оттуда эпидемия как распространялась по остальной стране, так и запрыгивала на самолёты и поезда, распространяясь уже по всему земному шару через транспортные связи, а также по иерархии крупных и малых городов²⁷.

Помимо описания рынка «диких» продуктов питания в свойственном западным СМИ ориентализме, на самый очевидный из вопросов было затрачено чересчур мало усилий. Как сектор экзотической еды достиг положения, в котором он мог торговать наравне с более традиционным домашним скотом на крупнейшем

рынке Ухани? Животных продавали вовсе не из кузова грузовика и не на глухой улочке. Только подумайте, сколько для этого понадобилось разрешений и платежей (не говоря уже о дерегуляции)²⁸. За пределами рыболовства «дикие» продукты питания во всём мире становятся все более формализованной отраслью, всё более капитализирующейся теми же источниками, что всячески поддерживают индустриальное производство²⁹. Хотя они и рядом не стоят по своей производительности, теперь различие между ними стало менее прозрачным.

География частично пересекающихся экономик простирается от рынка Ухани до отдалённых районов страны, где экзотические и традиционные продукты питания выращиваются на самом краю постоянно сужающихся диких местностей³⁰. Когда индустриальное производство захватывает остатки леса, необходимо прорываться дальше, чтобы продолжать выращивать деликатесы, либо опустошать то, что осталось. Как следствие, наиболее экзотические из патогенов, в данном случае SARS-2, носителями которого являются летучие мыши, попадают в кузов грузовика, и, либо через животных, употребляемых в пищу, либо через уход за ними, пулей летят из одного конца растягивающейся загородной товарной сети в другой, перед тем как выйти на мировую арену³¹.

ПРОСАЧИВАНИЕ

Эта связь несёт в себе решение как в том, что она помогает нам планировать дальнейшие действия во время этой вспышки, так и в том, что даёт понять, как человечество попало в такую ловушку.

Некоторые патогены появляются прямо из центров производства. На ум

приходят бактерии пищевого происхождения, такие как *Salmonella* и *Campylobacter*. Но многие из них, как и COVID-19, берут свое начало на границах капиталистического производства. Действительно, по меньшей мере 60 % новых человеческих патогенов появляются в результате распространения от диких животных к местным человеческим сообществам (прежде чем наиболее успешные из них распространятся на остальной мир³²).

Ряд знаменитостей в области эко-здоровья, некоторые из которых частично финансировались Colgate-Palmolive и Johnson & Johnson (компаниями, ставшими первопроходцами в обезлесении под руководством агробизнеса), подготовили глобальную карту, основанную на предыдущих вспышках, начиная с 1940 года, намекая, где новые патогены, вероятно, появятся в будущем³³. Чем теплее цвет на карте, тем больше вероятность появления в этом месте нового патогена. Но акцентировав своё внимание на этих географических местах (раскалённая докрасна местность в Китае, Индии, Индонезии и некоторых частях Латинской Америки и Африки), команда, подготовившая карту, упустила критический момент. Сосредоточение внимания на зонах вспышек игнорирует отношения глобальных игроков рынка, формирующие эпидемическую ситуацию³⁴. Капитал заинтересован в том, чтобы поддерживать изменения, вызванные застройкой и производством в землепользовании, поддерживать и возникновение болезней в слаборазвитых частях земного шара, вознаграждать усилия по возложению ответственности за вспышки болезней на коренные народы и их так называемые «грязные» культурные обычаи³⁵. Приготовление мяса диких животных и домашние похороны — две практики, обвиняемые в появлении новых патогенов. В отличие от этого, построение реляционной географии (*relational geographies*) неожиданно превращает Нью-Йорк, Лондон и Гонконг,

ключевые источники мирового капитала, в три самые горячие точки мира.

Между тем, зоны вспышек болезней отныне выходят за рамки традиционных политических систем. Неравномерный экологический обмен (перенаправление наибольшего ущерба от промышленного земледелия в Третий мир) сместился от простого империалистического выкачивания ресурсов из местностей к новым по масштабам и товарам комплексам (*new complexes across scale and commodity*³⁶). Агробизнес перенастраивает свои добывающие операции в пространственно прерывистые сети (*spatially discontinuous networks*) на территориях разного масштаба³⁷.

Например, ряд многонациональных «соевых республик» в настоящее время охватывает Боливию, Парагвай, Аргентину и Бразилию. Новая география воплощается в изменениях структуры управления компанией, капитализации, субподряде, замене цепочек поставок, лизинге и транснациональном объединении земель³⁸. Эти «сырьевые страны», гибко вписанные в рамки экологических и политических границ, раздвигая национальные границы, создают на своём пути новые эпидемические ситуации³⁹.

Например, несмотря на общее перетекание населения из товаризованных сельских районов в городские трущобы, которое продолжается сегодня по всему земному шару, разрыв между городом и деревней, вызывающий много дискуссий вокруг возникновения болезней, не учитывается сельский труд и перерастание сельских городков в пригородные десакотас (*desakotas* — *городские деревни*) или цвишенштадт (*zwischenstadt* — *промежуточные города*). Майк Дэвис и другие исследователи определили, что эти новые

урбанизирующиеся ландшафты действуют как местные рынки и как региональные центры для проходящих через них глобальных сельскохозяйственных товаров⁴⁰. Некоторые из таких регионов даже стали «пост-аграрными»⁴¹. В результате динамика лесных болезней, первичных источников возбудителей, больше не ограничивается только внутренними районами. Связанные с ними эпидемические ситуации сами стали реляционными (*relational*), ощутимыми во времени и пространстве. Атипичная пневмония теперь может внезапно перейти на людей в большом городе всего через несколько дней после выхода из пещеры летучих мышей.

Экосистемы, в которых такие «дикие» вирусы частично контролировались сложностями тропических лесов, с одной стороны, радикально упорядочиваются за счёт обезлесения под руководством капитала и, с другой стороны, за счёт дефицита общественного здравоохранения и экологической санитарии⁴².

В то время как многие лесные патогены вымирают вместе со своими видами-хозяевами в результате этих изменений, подмножество инфекций, которые когда-то выгорали относительно быстро в лесу, хотя бы из-за нерегулярной скорости встречи их типичных видов-хозяев, в настоящее время распространяются среди восприимчивых человеческих популяций, чья уязвимость к инфекции часто усугубляется в городах программами жёсткой экономии и коррумпированным регулированием. Даже перед лицом эффективных вакцин возникающие вспышки характеризуются большей масштабностью, длительностью и динамичностью. То, что когда-то было локальными побочными эффектами, теперь превратилось в эпидемии, прокладывающие себе путь через глобальную паутину путешествий и

торговли⁴³ .

Благодаря этому эффекту параллакса (только за счёт изменения экологического фона) старые вирусы, такие как Эбола, Зика, малярия и жёлтая лихорадка, развивавшиеся сравнительно тихо, резко превратились в региональные угрозы⁴⁴ . От нерегулярного проникновения в отдалённые сельские поселения они внезапно перешли к заражению тысяч людей в столичных городах. От удара страдают даже дикие животные, давние резервуары болезней. Так, популяции широконосых обезьян, раздробленные вырубкой леса, теряют свой стадный иммунитет к жёлтой лихорадке, которой они подвергались по меньшей мере столет, и теперь умирают сотнями тысяч⁴⁵ .

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Благодаря только своему распространению по всему миру товарное сельское хозяйство служит и движущей силой, и промежуточным звеном, через которое различные патогенные микроорганизмы могут перемещаться из наиболее удалённых районов в густонаселенные многонациональные⁴⁶ . Именно таким образом эти новые патогены проникают в ещё закрытые для вирусов регионы сельского хозяйства. Чем длиннее цепочки поставок и масштабнее сопутствующая этому вырубка лесов, тем разнообразнее зоонозы (*группа инфекционных и паразитарных заболеваний, возбудители которых паразитируют в организме определённых видов животных, и для которых животные являются естественным резервуаром*) и тем больше они попадают в пищевую цепь. Среди недавно возникших и получивших повторное распространение в антропогенной среде патогенных организмов пищевого происхождения — свиной грипп, лихорадка Эбола, ящур, гепатит Е, листериоз,

вирус Нипах, Ку-лихорадка, кишечная палочка *E. coli* O157:H7, *Campylobacter*, *Cryptosporidium*, *Cyclospora*, *Salmonella*, *Vibrio*, *Yersinia* и множество новых разновидностей гриппа, включая H1N1(2009), H1N2v, H3N2v, H5N1, H5N2, H5Nx, H6N1, H7N1, H7N3, H7N7, H7N9 и H9N2⁴⁷.

Как бы непреднамеренно это ни было, процесс производства полностью связан с практикой ускорения эволюции патогенных веществ с точки зрения повышения степени их вирулентности и последующей передачи инфекции⁴⁸. Выращивание монокультур — употребляемых в пищу растений и животных, имеющих схожие генотипы — тормозит развитие иммунной системы, которая более устойчива к инфекциям у генетически разнообразных популяций⁴⁹. И теперь патогены могут быстро распространяться вокруг иммунных генов хозяина. При этом, притупляется реакция иммунной системы⁵⁰. Большие размеры популяции сельскохозяйственных животных и плотность заводских ферм способствуют большей передаче и рецидивам инфекции⁵¹.

Высокая пропускная способность, составляющая часть любого промышленного производства, обеспечивает постоянно возобновляемый состав уязвимых веществ на уровне амбаров, ферм и регионов, способствуя эволюции смертоносных патогенов⁵². Содержание одновременно большого количества различных животных благоприятствует развитию защитных штаммов. Снижение возраста убоя — до 6 недель у цыплят — вероятнее всего, приведёт к отбору у патогенов, способных выжить, более прочных иммунных систем⁵³. Расширение географии торговли животными и их экспорта привело к развитию разнообразия геномов, с которыми могут связываться ассоциированные патогены, увеличивая скорость эволюции возможностей возбудителей

болезней⁵⁴ .

В то время как эволюция патогенов продвигается вперёд всеми этими путями, вмешательства в происходящее практически не происходит, даже по собственному требованию отрасли, за исключением того, что требуется для того, чтобы спасти фискальную прибыль любого квартала от внезапной чрезвычайной ситуации, вызванной вспышкой⁵⁵ .

Идёт тренд на сокращение числа государственных инспекций для ферм и перерабатывающих заводов, принятие законов против правительственного надзора, разоблачения активистов, умалчивание информации об особенностях смертельных вспышек в средствах массовой информации. Несмотря на **недавние судебные победы против загрязнения пестицидами диких свиней**, частное производство по-прежнему полностью сосредоточено на извлечении прибыли. Ущерб, вызванный возникшими вспышками, переносится на домашний скот, сельскохозяйственные культуры, дикую природу, работников, местные и национальные органы управления, системы здравоохранения и альтернативные агросистемы за рубежом в качестве национального приоритета. Центр по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) сообщает, что вспышки болезней пищевого происхождения увеличиваются с точки зрения пострадавших штатов и заражённых людей⁵⁶ .

То есть отчуждение капитала создаёт условия в пользу патогенных микроорганизмов. В то время как общественные интересы отфильтровываются у ворот фермы и пищевой фабрики, патогенные микроорганизмы проходят сквозь биозащиту, за которую индустрия готова платить, и возвращаются в общество.

Повседневное производство представляет собой прибыльный моральный риск, поедающий наше общее здоровье.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Есть ирония в том, что Нью-Йорк, один из крупнейших городов мира, сидит на домашней самоизоляции из-за COVID-19, находясь за пол-Земли от места происхождения вируса. Миллионы нью-йоркцев прячутся в домах из жилого фонда, контролируемого до недавнего времени некой Алисией Глен, до 2018 года работавшей заместителем мэра города по вопросам жилищного и экономического развития⁵⁷. Глен — в прошлом одна из топ-менеджеров Goldman Sachs. Она курировала в этой инвестиционной компании Группу по городским инвестициям, которая финансировала проекты в тех населённых пунктах, на которые указывали другие подразделения компании⁵⁸.

Глен, конечно, не виновата в этой вспышке, но является символом, своеобразным звоночком у двери дома. За три года до того, как город нанял её, после жилищного кризиса и Великой рецессии, её бывший работодатель, наряду с JPMorgan, Bank of America, Citigroup, Wells Fargo & Co. и Morgan Stanley, взял на себя 63 процента от общего объема финансирования, полученного в результате чрезвычайного федерального займа⁵⁹. Goldman Sachs, освободившись от накладных расходов, перешла к диверсификации своих холдингов, чтобы выйти из кризиса. Goldman Sachs приобрела 60 процентов акций Shuanghui Investment and Development, части гигантского китайского агробизнеса, который приобрёл американскую компанию Smithfield Foods, крупнейшего в мире свиновода⁶⁰. За 300 миллионов долларов компания также приобрела десять птицефабрик в Фуцзяне и Хунане, расположенных в одной

провинции от Ухани, и находящихся в пределах городского водосбора⁶¹. Вместе с Дойче Банком она инвестировала ещё 300 миллионов долларов в свиноводство⁶².

Географические связи, исследованные выше, проделали путь вокруг света и замкнулись. Сейчас пандемия распространяется от квартиры к квартире по избирательным округам Глен в Нью-Йорке, крупнейшем эпицентре COVID-19 в Америке. Но мы должны также признать, что петля причинности отчасти простирается от Нью-Йорка, сколь незначительными в данном случае инвестиции Goldman Sachs не были для системы размером с сельское хозяйство Китая.

Националистическое тыкание пальцем, от расистского термина «китайский вирус» Трампа до либерального континуума, затуманивает взаимосвязанное глобальное управление государством и капиталом⁶³. «Братья-враги», — описал их Карл Маркс⁶⁴. Смерть и ущерб, бремя которых носит рабочий класс, борющийся за передышку на поле боя, в экономике, а теперь и на своих диванах, есть не что иное, как проявление конкуренции между элитами, лавирующими для истощения природных ресурсов, и средств, совместно используемых для разделения и завоевания человечества, попавшего в ловушку этих махинаций.

Однако пандемия, что выросла на почве капиталистического способа производства, и государство, что вроде бы должно контролировать болезнь, предлагают возможность менеджерам и бенефициарам системы обогатиться. В середине февраля пять сенаторов США и двадцать членов палаты

представителей скинули миллионы долларов в лично задерживаемые запасы в отраслях, которые наверняка пострадают от надвигающейся пандемии⁶⁵.

Политики основывали свою инсайдерскую торговлю на неосведомлённости, даже несмотря на то, что некоторые из представителей продолжали публично повторять, что пандемия не представляла такой угрозы.

Помимо такого грубого размаха, коррупционное государство является системным маркером конца американского цикла накопления, когда капитал обналичивается.

Есть нечто сравнительно анахроничное в попытках удержаться на плаву, даже если они организованы вокруг утверждения финансов над реальностью. Для Goldman Sachs пандемия, как и кризисы раньше, предлагает «пространство для роста»:

«Мы разделяем оптимизм различных экспертов и исследователей в области вакцин в биотехнологических компаниях, основанный на хорошем прогрессе, достигнутом на сегодняшний день в области различных видов терапии и вакцин. Мы верим, что страх ослабнет при появлении первых значительных свидетельств такого прогресса...

Попытка торговать на падении, когда цель на конец года значительно выше, подходит для дневных трейдеров, разовых последователей и некоторых менеджеров хедж-фондов, но не для долгосрочных инвесторов. Не менее важно и то, что нет гарантии, достигнет ли рынок более низких уровней, которые могут быть использованы в качестве оправдания для продажи сегодня. С другой стороны, мы более уверены в том, что рынок в конечном итоге достигнет более

высокой цели, учитывая устойчивость и доминирующее положение экономики США.

И, наконец, мы действительно считаем, что текущие уровни дают возможность медленно увеличивать уровень риска портфеля. Для тех, кто, возможно, имеет избыток наличных средств и обладает достаточными возможностями для правильного распределения стратегических активов, настало время начать постепенное добавление к акциям S&P»⁶⁶.

Поражённые продолжающимся хаосом, люди во всём мире делают разные выводы⁶⁷. Цепочки капитала и производства, помеченные один за другим патогенами как радиоактивными метками, считаются неуместными.

Как перейти от частных и эпизодических обстоятельств к более общей характеристике системы? Наша группа находится в процессе выработки модели, которая опережает усилия современной колониальной медицины, найденные в экоэпидемиологии и движении One Health, которое продолжает обвинять коренных и местных мелких землевладельцев в обезлесении, приводящем к возникновению смертельных болезней⁶⁸.

Наша общая теория возникновения болезней в неолиберальном обществе, включая и Китай в том числе, сочетает в себе:

- глобальные цепочки капитала;
- использование капитала, разрушающего региональную экологию, что увеличивает число патогенных микроорганизмов;
- увеличивающиеся темпы и таксономический охват сопутствующих явлений;

- расширение загородных товарных сетей, доставляющих эти новые патогенные микроорганизмы в виде домашнего скота и рабочей силы из самых глубоких внутренних районов в региональные города;
- рост доступности глобального рынка путешествий (и торговли скотом), которые доставляют болезнетворные микроорганизмы из указанных городов в остальной мир в рекордно короткие сроки;
- способы, с помощью которых эти сети облегчают передачу, выбирая для эволюции большую патогенную смертность как у домашнего скота, так и у людей;
- и, среди прочего, недостаток воспроизводства на местах в промышленном животноводстве, устранение естественного отбора в качестве экосистемной услуги, которая обеспечивает защиту от болезней в режиме реального времени (и почти бесплатную).

Основная идея заключается в том, что причина COVID-19 и других подобных патогенов кроется не только в объекте какого-либо одного возбудителя инфекции или его клиническом течении, но и в области экосистемных отношений, которые капитал и другие структурные причины связывают воедино⁶⁹. Широкое разнообразие патогенов, представляющих различные таксоны, хозяева-источники, способы передачи, клинические течения и эпидемиологические результаты, все признаки, которые посылают нас в поисковые системы при каждой вспышке, отмечают различные участки и пути вдоль одних и тех же схем землепользования и накопления стоимости.

Общая программа вмешательства работает далеко за пределами конкретного вируса.

Чтобы избежать худших исходов, разотчуждение (*disalienation*) предлагает, что следующей великой переменной человека будет отказ от идеологии переселенческого колониализма, возвращение человечества в земные циклы регенерации и переоткрытие нашего чувства индивидуализма в массах, выходящих за рамки капитала и государства⁷⁰.

Однако экономизма, веры в то, что экономика есть причина всего, не достаточно. Глобальный капитализм — это многоголовая гидра, присваивающая, пропускающая через себя и упорядочивающая многочисленные слои общественных отношений⁷¹.

Капитализм действует на сложных и взаимосвязанных полях расы, класса и пола при актуализации от региона к региону местных систем ценностей.

Рискуя принять заповеди того, что историк Донна Харауэй отвергла, назвав историей спасения — «сможем ли мы вовремя обезвредить бомбу?» — разотчуждение должно разрушить эти многогранные иерархии угнетения и локальные способы их взаимодействия с накоплением⁷². В то же время, мы должны найти выход из экспансивного переприсвоения капитала через производительный, социальный и символический материализм⁷³. То есть из того, что в итоге приводит к тоталитаризму. Капитализм превращает в товар всё, что угодно, — исследование Марса — здесь, сон — там, литиевые лагуны, ремонт вентиляторов, даже саму устойчивость, — и все эти многочисленные перестановки встречаются далеко за пределами фабрики и фермы. Все способы, которыми почти каждый человек повсюду подчиняется рынку, который в подобное время всё больше олицетворяется политиками, не могли быть

прояснены⁷⁴ .

Короче говоря, успешное вмешательство, удерживающее любой из многочисленных патогенов, стоящих в очереди по всему агроэкономическому контуру на убийство людей, должно пройти через глобальное столкновение с капиталом и его местными представителями, как бы ни пытался уменьшить ущерб любой отдельный пехотинец буржуазии. Глен среди них — она пытается смягчить ущерб. Как наша группа описывает в своих последних работах, аграрный бизнес находится в состоянии войны с общественным здравоохранением⁷⁵ . А общественное здравоохранение проигрывает.

Однако если человечество выиграет этот конфликт поколений, мы сможем вновь влиться в планетарную экосистему, тем самым воссоединив нашу экологию и нашу экономику⁷⁶ . Такие идеалы — это нечто большее, чем простая утопия. Действуя таким образом, мы будем принимать немедленные решения. Мы защитим сложную структуру лесов, которая не позволит смертоносным патогенам попасть в мир⁷⁷ . Мы восстановим поголовье скота и разнообразие сельскохозяйственных культур, а также реинтегрируем животноводство и растениеводство в таких масштабах, которые не позволят патогенам увеличиваться в смертоносности и географическом протяжении⁷⁸ . В долгосрочной перспективе мы перестанем лечить природу и общество, настолько полные всего, что нам необходимо для выживания, подобно еще одному конкуренту, который покинул рынок.

Выход — рождение нового мира (или, возможно, возвращение к Земле). Он также поможет решить многие из наших самых насущных проблем. Никто из

нас, застрявших в своих комнатах от Нью-Йорка до Пекина, или оплакивающих своих умерших, не хочет снова пережить такую вспышку. Да, инфекционные заболевания, на протяжении большей части человеческой истории являвшиеся самой распространённой причиной преждевременной смертности, будут оставаться угрозой. Но с учётом того, что в настоящее время активен целый бестиарий патогенов, худшие из которых распространяются уже почти ежегодно, мы, вероятно, столкнёмся с ещё одной смертоносной пандемией за гораздо более короткий срок, чем столетнее затишье с 1918 года. Можем ли мы коренным образом исправить способы присвоения нами природы и заключить своеобразное перемирие с этими заболеваниями?

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Н. А. Семашко «Очерки по организации советского здравоохранения» ↩
2. Первичная профилактика — комплекс мер, направленных на предупреждение какого-либо заболевания путём воздействия на её причины, факторы риска и эпидемиологические условия (вакцинация, профилактические осмотры, санитарно-гигиеническое воспитание населения и т. д.). Вторичная

профилактика — комплекс мер, направленных на предупреждение осложнённых форм уже существующего заболевания и перехода его на следующую стадию (динамическое наблюдение за пациентами, проведение диспансерных медицинских осмотров и т. д.). Третичная профилактика — комплекс мер, направленных на реабилитацию пациентов после заболевания. ↩

3. Н. А. Семашко «Очерки по организации советского здравоохранения». ↩
4. Группа инфекционных и инвазионных заболеваний, общих для человека и животных. ↩
5. Hannah Ritchie, Esteban Ortiz-Ospina, Diana Beltekian, Edouard Mathieu, Joe Hasell, Bobbie Macdonald, Charlie Giattino, and Max Roser: [Statistics and Research — Coronavirus Pandemic \(COVID-19\)](#). ↩
6. Brian M. Rosenthal, Joseph Goldstein and Michael Rothfeld: [Coronavirus in N.Y.: ‘Deluge’ of Cases Begins Hitting Hospitals](#). ↩
7. Hannah Rappleye, Andrew W. Lehren, Laura Strickler and Sarah Fitzpatrick: [‘This system is doomed’: Doctors, nurses sound off in NBC News coronavirus survey](#). ↩
8. Eliza Relman: [The federal government outbid states on critical coronavirus supplies after Trump told governors to get their own medical equipment](#). ↩
9. [Report 9: Impact of non-pharmaceutical interventions \(NPIs\) to reduce COVID-19 mortality and healthcare demand](#). ↩
10. Chen Shen, Nassim Nicholas Taleb, Yaneer Bar-Yam: [Review of Ferguson et al “Impact of non-pharmaceutical interventions...”](#) ↩
11. [@NewTmrw](#). ↩
12. Rodrick Wallace, “Pandemic Firefighting vs. Pandemic Fire Prevention” (unpublished manuscript, March 20, 2020). Available upon request. ↩
13. Jonathan Allen: [Trump’s not worried about coronavirus. But his scientists are](#). ↩
14. David E. Sanger, Eric Lipton, Eileen Sullivan and Michael Crowley: [Before Virus](#)

- [Outbreak, a Cascade of Warnings Went Unheeded.](#) ↩
15. Marisa Taylor: [Exclusive: U.S. axed CDC expert job in China months before virus outbreak.](#) ↩
 16. Howard Waitzkin: [Health Care Under the Knife: Moving Beyond Capitalism for Our Health.](#) ↩
 17. Richard Lewontin Richard Levins: [Let the Numbers Speak.](#) ↩
 18. Owen Matthews: [Britain Drops Its Go-It-Alone Approach to Coronavirus.](#) ↩
 19. Adam Payne: [Spain has nationalized all of its private hospitals as the country goes into coronavirus lockdown.](#) ↩
 20. Jeva Lange: [Senegal is reportedly turning coronavirus tests around 'within 4 hours' while Americans might wait a week.](#) ↩
 21. Steph Sterling, Julia Margetta Morgan: [New Rules for the 21st Century: Corporate Power, Public Power, and the Future of Prescription Drug Policy in the United States.](#) ↩
 22. Jason Koebler: [Hospitals Need to Repair Ventilators. Manufacturers Are Making That Impossible.](#) ↩
 23. Manli Wang, Ruiyuan Cao, Leike Zhang, Xinglou Yang, Jia Liu, Mingyue Xu, Zhengli Shi, Zhihong Hu, Wu Zhong & Gengfu Xiao: [Remdesivir and chloroquine effectively inhibit the recently emerged novel coronavirus \(2019-nCoV\) in vitro.](#) ↩
 24. [Autonomous Groups Are Mobilizing Mutual Aid Initiatives To Combat The Coronavirus.](#) ↩
 25. Kristian G. Andersen, Andrew Rambaut, W. Ian Lipkin, Edward C. Holmes & Robert F. Garry: [The proximal origin of SARS-CoV-2.](#) ↩
 26. Rob Wallace: [Notes on a novel coronavirus.](#) ↩
 27. Marius Gilbert, Giulia Pullano, Francesco Pinotti, Eugenio Valdano, Chiara Poletto, Prof Pierre-Yves Boëlle, Eric D'Ortenzio, Prof Yazdan Yazdanpanah, Serge Paul Eholie, Mathias Altmann, PharmDr Bernardo Gutierrez, Moritz U G Kraemer, Vittoria Colizza:

Preparedness and vulnerability of African countries against importations of COVID-19: a modelling study. ↵

28. Juanjuan Sun, “The Regulation of ‘Novel Food’ in China: The Tendency of Deregulation,” *European Food and Feed Law Review* 10, no. 6 (2015): 442–48. ↵
29. Emma G.E. Brooks, Scott I. Robertson, Diana J. Bell: *The conservation impact of commercial wildlife farming of porcupines in Vietnam.* ↵
30. Mindi Schneider: *Wasting the rural: Meat, manure, and the politics of agro-industrialization in contemporary China.* ↵
31. Alessandro Broglia: *Changing dietary habits in a changing world: Emerging drivers for the transmission of foodborne parasitic zoonoses.* ↵
32. <https://parasitesandvectors.biomedcentral.com/articles/10.1186/1756-3305-4-106> ↵
33. [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(12\)61684-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(12)61684-5/fulltext) ↵
34. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0277953614006145?via%3Dihub> ↵
35. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0277953607003061?via%3Dihub> ↵
36. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1526/003601106781262016> ↵
37. http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2011/09/6.Articles_Turzi.pdf ↵
38. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00045600903378960> ↵
39. Rodrick Wallace et al., *Clear-Cutting Disease Control: Capital-Led Deforestation, Public Health Austerity, and Vector-Borne Infection* (Basel: Springer, 2018). ↵
40. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08ba0e5274a27b2000c67/FinalReport_Desakota-PartI.pdf ↵
41. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1744-7429.2009.00550.x> ↵
42. Robert G. Wallace and Rodrick Wallace, eds., *Neoliberal Ebola: Modeling Disease Emergence from Finance to Forest and Farm* (Basel: Springer, 2016); Wallace et al.,

Clear-Cutting Disease Control; Giorgos Kallis and Erik Swyngedouw, “Do Bees Produce Value? A Conversation Between an Ecological Economist and a Marxist Geographer,” *Capitalism Nature Socialism* 29, no. 3 (2018): 36–50. ↩

43. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0020731415611644> ↩
44. Wallace and Wallace, Neoliberal Ebola. ↩
45. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/194008291000300107> ↩
46. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/003335490812300309> ↩
47. <https://pdfs.semanticscholar.org/2de0/3b6a821d30121360d9a6494b10df31a23cfb.pdf> ↩
48. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1467-8330.2009.00702.x> ↩
49. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1752-4571.2010.00179.x> ↩
50. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0032579119402009?via%3Dihub> ↩
51. <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsif.2016.0138> ↩
52. <https://bmcvetres.biomedcentral.com/articles/10.1186/1746-6148-7-70> ↩
53. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1558-5646.2012.01803.x> ↩
54. <https://journals.plos.org/plospathogens/article?id=10.1371/journal.ppat.1002077> ↩
55. Wallace, Big Farms Make Big Flu, 192–201. ↩
56. <https://www.cdc.gov/vitalsigns/foodsafety-2015/index.html> ↩
57. <https://www.politico.com/states/new-york/city-hall/story/2018/12/19/alicia-glen-who-oversaw-de-blasios-affordable-housing-plan-and-embattled-nycha-to-depart-city-hall-760480> ↩
58. <https://pdfs.semanticscholar.org/dbf5/8b9405f9ffc25ad045811cb9bfb4bfd4c78e.pdf> ↩
59. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-11-28/secret-fed-loans-undisclosed-to-congress-gave-banks-13-billion-in-income> ↩
60. <https://dealbook.nytimes.com/2013/05/29/smithfield-to-be-sold-to-shuanghui-group-of-china/> ↩

61. <https://www.scmp.com/article/647749/goldman-sachs-pays-us300m-poultry-farms> ↩
62. <https://thepigsite.com/news/2008/08/goldman-sachs-invests-in-chinese-pig-farming-1>
↩
63. <https://www.nytimes.com/2020/03/18/us/politics/china-virus.html> ↩
64. Karl Marx, *Capital: A Critique of Political Economy*, vol. 3 (New York: Penguin, 1993), 362. ↩
65. <https://www.nytimes.com/2020/03/20/us/politics/coronavirus-richard-burr-insider-trading.html> ↩
66. <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/from-room-to-grow-to-room-to-fall.html>
| ↩
67. <https://www.marx21.de/corona-crisis-resistance-in-a-time-of-pandemic/> ↩
68. Wallace et al., “The Dawn of Structural One Health.” ↩
69. Wallace et al., “Did Neoliberalizing West African Forests Produce a New Niche for Ebola?”; Wallace et al., *Clear-Cutting Disease Control*. ↩
70. https://monthlyreviewarchives.org/index.php/mr/article/view/MR-070-03-2018-07_6 ↩
71. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08935690902743088> ↩
72. Donna Haraway, “A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century,” in *Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature* (New York: Routledge, 1991); Keeanga-Yamahtta Taylor, ed., *How We Get Free: Black Feminism and the Combahee River Collective* (Chicago: Haymarket, 2017).
↩
73. https://monthlyreviewarchives.org/index.php/mr/article/view/MR-068-10-2017-03_1 ↩
74. Franco Berardi, *The Soul at Work: From Alienation to Autonomy* (Los Angeles: Semiotext(e), 2009); Maurizio Lazzarato, *Signs and Machines: Capitalism and the Production of Subjectivity* (Los Angeles: Semiotext(e), 2014); Wark, *General Intellects*.
↩

75. <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02513883> ↩
76. Robert G. Wallace, Kenichi Okamoto, and Alex Liebman, “Earth, the Alien Planet,” in *Between Catastrophe and Revolution: Essays in Honor of Mike Davis*, ed. Daniel Bertrand Monk and Michael Sorkin (New York: UR, forthcoming). ↩
77. Wallace et al., *Clear-Cutting Disease Control*. ↩
78. Wallace et al., “Industrial Agricultural Environments.” ↩